Глава МКВ продолжил. "Давайте продолжим с последнего обвинения в похищении".

Мистер Туми кивнул и встал. "Я хотел бы вызвать лорда Блэка для дачи показаний".

Сириус уже устал вставать и выступать, но это был последний раз. Он надеялся. Сайлас ободряюще кивнул ему. "Расскажите нам, почему вы хотите обвинить мистера Дамблдора в похищении".

Сириус глубоко вздохнул и начал. Он рассказал им, как они с Джеймсом росли вместе, как обе их семьи были чистокровными. Он рассказал им о том, как они вместе учились в Хогвартсе и как их связь становилась только крепче. Он был шафером на свадьбе Джеймса, его назвали крестным отцом их единственного сына, и он навещал их так часто, как только мог, когда они скрывались.

Он не мог сдержать слез при воспоминании о том, как нашел Джеймса и Лили, холодных и мертвых, в их домике в Годриковой впадине. Он рассказал им, как приехал Хагрид и, поскольку был так поглощен местью Питеру Петтигрю, отправил младенца в Хогвартс, чтобы там присмотрели за ним, пока он не сможет его забрать.

Сириус был абсолютно честен в том, что касалось смерти аврора в ту роковую ночь Хэллоуина. Он сдерживал слезы - это было просто невозможно, - но знал, что эмоции проступают в его голосе.

Он рассказал им о письме из больницы Святого Мунго и о том, как он рассматривал удочерение Гермионы в качестве своей дочери, как способ избежать тюрьмы и быть рядом с Гарри теперь, когда он стал сиротой. Он не преминул упомянуть о постановлении Визенгамота и о смехотворно высоком штрафе, который он безропотно заплатил.

Поскольку галерея и руководящий орган были свидетелями противостояния между ним и Дамблдором, он затронул эту тему лишь вскользь, чтобы объяснить, что больше всего на свете он хочет, чтобы Гарри вернулся домой вместе с ним, чтобы он мог быть уверен, что у него будет та жизнь, которую хотели бы дать мальчику его родители.

Мистер Туми достал из Гринготтса необходимый пергамент, в котором говорилось, что Джеймс и Лили действительно сделали Сириуса не только хранителем своих хранилищ, но и единственным человеком, который должен получить право опеки над Гарри в случае их смерти.

Сириусу было ясно, что, когда составлялись бумаги, Джеймс все еще сомневался в Ремусе, иначе он тоже попал бы в список. И хотя Сириусу было бы неприятно отдавать крестника на воспитание Ремусу, он хотя бы знал, что Гарри будут любить и хорошо с ним обращаться. В конце Сириус не удержался и добавил последнюю фразу.

"Я прекрасно понимаю, что не могу попросить применить ко мне легилименцию чтобы просмотреть мои воспоминания, но я готов принести клятву палочкой или принять веритасерум, чтобы доказать свою невиновность".

По залу пронесся коллективный вздох. Большинство членов руководящего органа смотрели на это с одобрительным выражением лица, но мистер Чалмерс выглядел раздраженным. Он произнес.

"Хотя есть прецеденты, когда мы использовали зелье правды, мы стараемся больше так не делать. К зелью может выработаться толерантность, и человек, особенно одаренный в окклюменции, сможет его преодолеть.

Мы не допускаем в этом зале суда клятв палочками или Нерушимых обетов, потому что они приводят к гибели людей и утрате магии. Наш мир и так малонаселен; нам и в голову не придет подвергать опасности нашу численность. Если вы не можете подчиниться легилименции из-за своего статуса анимага, мы просто должны поверить вам на слово, а не

мистеру Дамблдору".

Сириус хотел было возмутиться тем, что Верховный Маг Международной конфедерации волшебников находится в кармане у Дамблдора, но понял, что ничего другого сделать не может, кроме как положиться на то, что руководящий орган ведьм и волшебников поверит в правду, когда услышит ее.

Сириус сошел с места дачи показаний только для того, чтобы мистер Чалмерс вызвал Альбуса на свидетельскую трибуну для самозащиты.

"Расскажите нам, почему вы не виновны в похищении".

Дамблдор невозмутимо сложил руки на коленях и мягко улыбнулся залу. "Я тот, кто наложил чары Фиделиуса на дом Поттеров. Хотя я не присутствовал при том, как Лорд Блэк взял на себя роль хранителя секретов, именно его я ввел в заклинание, поскольку Джеймс сказал, что именно его они собираются использовать.

Это значит, что Лорд Блэк должен был быть тем, кто выдал их местоположение Темному Лорду, а отпустить юного Гарри с Лордом Блэком означало бы для него смерть или переход на темную сторону, чтобы занять место, на котором остановился Лорд Волдеморт".

Сириус не мог поверить в слова, вырвавшиеся у него изо рта. Как он мог всерьез поверить, что Он превратит Гарри в следующего Темного Лорда? Это было настолько абсурдно, что он на несколько мгновений замолчал, прежде чем начать шипеть Сайласу в ухо.

"Ты спроси его, могла ли Лили Поттер изменить заклинание, профессор Флитвик всегда хвалил ее за работу в чарах. Он хотел взять ее в ученицы на мастерство".

Мистер Туми кивнул и встал. "Мистер Дамблдор, ваш профессор по чарам, мастер Филиус Флитвик, хотел взять Лили Поттер в ученики, верно?"

Глаза директора сузились при этих словах. "Да, это он. Он сказал, что она самая талантливая ученица, которую он видел за последние годы".

Сайлас понимающе кивнул. "Значит, Лили Поттер могла изменить заклинание, когда они поняли, что выбор Лорда Блэка в качестве хранителя их тайны был не слишком продуманным?"

В глазах Дамблдора вспыхнула ярость. Сириус заметил, что он стиснул зубы, когда отвечал. "Я полагаю, что это возможно, но давайте будем честными. Женщина, не имеющая формального образования, изменила заклинание, которое я наложил без моего ведома? Это маловероятно".

Сириус понимал, что лучше этого ничего не придумаешь. В его глазах отражались сомнения, и он видел, как они отражались на лицах тех, кто составлял руководящий орган. Мистер Чалмерс прочистил горло и заговорил раньше других.

"Спасибо за ваши показания, мистер Дамблдор. Мы объявляем перерыв, чтобы обсудить обвинения".

Дамблдор отступил и снова занял свое место за столом напротив него. Поскольку мистер Туми разбирал перед ним пергамент, Сириус встал и направился через галерею, чтобы найти Гермиону и Малфоев. Когда он опустился на колени перед Гермионой, она бросилась в его объятия.

"Я ведь не в беде, правда, папочка? Дядя Люци сказал мне, что нет, но я вела себя ужасно".

Сириус захихикал, крепко обнимая ее. "Дядя Люци прав, детка, ты вовсе не в беде. Ты помогла папе в тот день и заслужила угощение. Как насчет мороженого на десерт сегодня?" Сириус знал, что это ее абсолютное лакомство, поэтому она быстро кивнула головой вверх и вниз. "О, да, пожалуйста, папочка". Он поцеловал ее в макушку и повернулся к кузине и ее мужу. Его все еще удивляло, как легко он ладит с этой парой.

"Что скажешь?"

Люциус на мгновение приподнял бровь, прежде чем заговорить. "Я думаю, что ты проиграешь, и не из-за своего адвоката. Глава МКВ явно в кармане у Дамблдора".

Сириус ненавидел, когда его опасения подтверждались, но не мог винить человека за то, что тот сказал ему правду. Он понятия не имел, что делать, если проиграет, поэтому голос его звучал негромко. "Что, черт возьми, я буду делать, если не получу Гарри? Они настроят его против меня, превратят меня в предателя его родителей".

Нарцисса протянула руку и погладила его по плечу. "Ты не сможешь их остановить. Мы позаботимся о том, чтобы Гермиона и Драко подружились с ним, когда поедут в Хогвартс, и они расскажут ему правду. Я знаю, что ты планировал ничего не скрывать от своей дочери".

Это был не самый лучший план действий, но он понимал, что это все, что у него есть. Кивнув им и поцеловав Гермиону в макушку, он встал и вернулся к столу, который по-прежнему занимал Сайлас.

Ожидание было долгим и нервным. Сириус использовал все навыки, которые привил ему отец,

чтобы не показывать своих эмоций, но это было трудно. Дамблдор за своим столом казался совершенно спокойным. Галерея, казалось, ждала в напряженном молчании, Сириус знал, что они хотят увидеть, какие обвинения будут предъявлены "самому могущественному волшебнику в мире".

Когда руководящий орган и Глава МКВ вернулись в зал, Сириус заметил, что на лицах присутствующих было более чем кислое выражение. Он лишь надеялся, что это предвещает ему успех. Мистер Чалмерс встал и обратился к залу с приговором по обвинениям Альбусу Дамблдору.

http://tl.rulate.ru/book/106075/3791945